

Ким Онхи

이
선
보
의
연
애

новелла

Любовь
Исона

ТОМ 2

LIKE
BOOK

18+

Ким Онхи
Любовь Исопа. Том 2
Серия «Победи любовь. Корейские
романтические новеллы»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74610641
ISBN 978-5-04-255772-9

Аннотация

Продолжение одного из самых известных офисных веб-романов, покоровшего тысячи читателей в сети!

Одна ночь изменила все.

Исоп больше не собирается скрывать свои чувства, а Мингён отчаянно пытается сохранить привычный порядок в жизни и трезвый рассудок. Но чем больше она сопротивляется, тем сильнее их тянет друг к другу.

Когда они рядом, правила отходят на второй план, а чувства окончательно берут верх над разумом и привычным хладнокровием.

Но реальный мир всегда напоминает о себе: борьба за будущее корпорации, давление семьи, непростые выборы и собственные страхи – все эти испытания проверяют их чувства. Смогут ли Исоп и Мингён сохранить любовь, когда на кону стоят долг,

репутация и мечты, или некоторые преграды все же невозможно преодолеть?

«Соперничество обернулось всепоглощающей страстью – смогут ли герои принять непрощенные чувства и разобраться в себе?

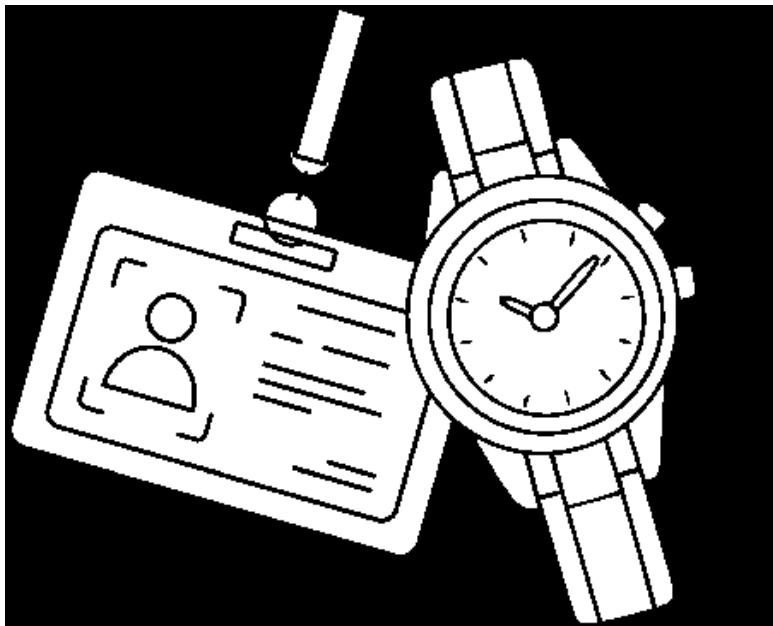
Капризный юный наследник Исоп и его безупречная помощница Кан Мингён, столкновение сложных характеров и огненная химия – нас ждут эмоциональные качели в духе любимых дорам. И, конечно, восхитительный финал!» – *Marina_books автор блога «Марина – книжки и китайцы»*

Содержание

Глава 13	5
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ким Онхи
Любовь Исопа
Том 2

Глава 13

Звуки столовых приборов лишь изредка нарушали тишину. Это был торжественный, почти безмолвный ужин. По воскресным вечерам в Сонбэкчэ традиционно устраивали семейные трапезы ради укрепления единства, но на сей раз председатель был явно не в духе.

Догадливый Джунсоп придвинулся ближе и прошептал Исопу на ухо:

– Он спросит про планы на модное направление. Наплети ему что-нибудь складное, обрисуй перспективы. Я тебя во всем поддержу, если что.

– Какой же ты молодец, – буркнул Исоп и без всякого интереса ковырнул ложкой в тарелке.

В голове у него царил полнейший хаос – все из-за той субботней ночи. Промучившись до рассвета без сна, он пребывал в каком-то тумане, где гнев сменялся смирением, раздражение – пониманием, а томительное ожидание – бессилием. Как только взошло солнце, он первым делом сдал одеяло, которое поначалу вообще хотел выбросить, в химчистку.

После этого он отправился в спортзал, забронированный Кан Мингён, хорошенько там попотел, а затем пошел в СПА. Позже, решив под предлогом «анализа рынка» прогуляться по бутикам торгового центра, он то и дело ловил себя на странных ощущениях. Стоило ему увидеть любой наряд из женской коллекции, как он тут же представлял, как тот смотрелся бы на Мингён.

Но его порочная душа не останавливалась на простом во-

ображении: фантазия завершалась лишь тогда, когда он в мыслях полностью раздевал ее. Большая круглая грудь, тонкая талия без единой лишней складки, аккуратный пупок, бедра с изящным рельефом мышц, стройные голени и точечные лодыжки... И, конечно же, то самое место...

От подобных видений средь бела дня прямо в торговом центре его бросило в жар.

«Извращенец. Самый настоящий извращенец».

Исопа захлестнуло чувство стыда.

– Исоп.

Он не услышал тихого зова.

– Исоп!

Только когда мать позвала его во второй раз, он поднял голову, все еще сжимая в руке палочки.

– У тебя совсем нет аппетита? Ты не заболел?

– А... нет.

– О чем ты так задумался, что даже к еде не прикоснулся? Что-то случилось в компании?

Мать Исопа озабоченно окинула сына взглядом, а затем посмотрела на сидящего рядом Джунсопа. В этом взгляде не было прямой подозрительности вроде «не ты ли обижаешь моего сына?», но и дружелюбным его назвать было нельзя. Как ни крути, Джунсоп был соперником Исопа и победителем в их свирепой схватке.

– Директор Тхэ Исоп, вы плохо себя чувствуете? – спросил Джунсоп, повернувшись к брату. – Кажется, у вас жар.

Он смотрел на Исопа так пристально, будто собирался самолично приложить ладонь к его лбу.

– И правда, – подхватила мать. – Ты какой-то бледный, и губы пересохли. Исоп, у тебя точно температура.

В ее голосе слышались безграничная любовь и тревога.

– Нет у меня жара, – сухо ответил Исоп, что было для него нехарактерно.

Жар-то у него был, но совсем не тот, о котором подумала мать.

– Я же регулярно пью те чудодейственные травяные отвары для иммунитета и сил. Какая простуда? Если бы я заболел, я бы эти лекарства в тот же миг в мусорку отправил.

– Да, кстати, начальник Кан просила заказать новую партию, – вспомнила мать. – В этот раз мне удалось достать особенно редкие ингредиенты, так что состав будет еще лучше. Если устаешь, пей по три раза в день, а не по два, как сейчас. Я так благодарна начальнику Кан. У нее и так дел невпроворот, а она еще и о твоём здоровье так печется. Обязательно передай ей мое спасибо.

– Да, да.

Исоп едва заметно улыбнулся, и мать, успокоившись, улыбнулась ему в ответ. Джунсоп перестал озадаченно хмуриться и отвел взгляд. Тихая беседа прервалась, когда в столовую вернулся председатель, отлучавшийся в уборную. словно подчеркивая свое дурное расположение духа, он нахмурился и громко позвал:

– Директор управления Тхэ Джунсоп!

– Да, господин председатель.

– Жениться не собираешься?

– Собираюсь, конечно.

Взор председателя переместился на Сонэ, мать Исопа. Это был негласный приказ: раз у Джунсопа нет родителей, организацией его свадьбы должна заняться она.

– Сонэ, там же наверняка задач через край. Почему молчишь? Нужно ли мое содействие?

– Ох, отец, что вы. Я со всем справлюсь сама, – поспешно ответила Сонэ, склонив голову. В ее голосе сквозило напряжение. В глубине души она надеялась, что первым женится Исоп – как старший внук.

– Господин председатель, – четко и уверенно заговорил Джунсоп. – Я бы хотел сыграть свадьбу после лета, ближе к зиме. Или даже в начале следующего года.

– Почему?

– Моя невеста еще слишком молода для брака.

– Ей уже двадцать девять. Самый возраст. Да и тебе сколько лет, чтобы ты такие отговорки строил?

Джунсоп обаятельно улыбнулся:

– И все равно для меня она еще совсем ребенок.

«Тьфу, аж зубы сводит», – подумал Исоп.

Похоже, не он один так считал: все за столом выглядели изрядно смущенными. Кто-то даже негромко и неловко кашлянул.

– Да и в делах компании она пока мало что смыслит, совсем неопытная. Я и учить-то ее ничему не хочу, – продолжал Джунсоп. Затем он посмотрел прямо на мать Исопа. – Тетушка, она ведь совсем не такая выдающаяся женщина, как вы. Боюсь, вы в ней сильно разочаруетесь.

Председатель недовольно цокнул языком.

– Это ты так намекаешь, что боишься меня и потому не хочешь ее приводить? Или думаешь, раз я был против ваших отношений, она сама теперь замуж не хочет?

– Ну что вы, вовсе нет. Просто... всему свой черед. – Джунсоп встретился взглядом с Сонэ и вежливо озвучил свою позицию: – По-моему, будет правильнее, если сначала мы отпразднуем свадьбу директора Тхэ Исопа. Простите, если обременяю вас этой просьбой, тетушка.

– Ох, нет-нет, что ты извиняешься. – Сонэ неловко улыбнулась и замахала руками.

– Ведь именно директор Исоп – старший внук в нашей семье. Сначала нужно устроить достойную свадьбу для него, а я могу и подождать.

– Спасибо, что сказал это... – Сонэ замаялась, не договорив, а затем продолжила: – Нет разницы, каким будет порядок. Ты можешь быть первым. Я приложу все силы, чтобы свадьба директора управления Тхэ Джунсопа прошла на высшем уровне.

– Благодарю вас, – ответил Джунсоп, а потом покосился на Исопа, который сидел с самой кислой миной. Он вскинул

брови, без слов спрашивая: «Ну и чего ты такой недовольный?» – но Исоп лишь демонстративно отвернулся.

Вбросив важную тему о женитьбе, Джунсоп непринужденно покинул столовую. Классический трюк: встать под предлогом похода в уборную, выйти в сад, потянуть время, а если председатель больше не вызовет – укатить на свидание.

«Что? Ребенок? Ну-ну, и чем же ты собрался заниматься со своей малышкой? Скользкий тип. Вспоминает о том, что она ребенок, только когда нужно отложить свадьбу. Решил, значит, перекинуть все давление на меня, а самому остаться в шоколаде?»

Сгорая от негодования, Исоп прислонился к стене в коридоре у туалетов и подждал Джунсопа. Наконец дверь открылась. Увидев брата, Джунсоп лишь коротко кивнул ему, махнул рукой, показывая, что в туалете свободно и можно заходить, а затем прошел мимо.

– Директор управления Тхэ Джунсоп.

– Да, генеральный директор Тхэ Исоп.

Ответ прозвучал с явной издевкой, но Исопу было не до взаимных колкостей.

– Значит, так? Решили спихнуть на меня женитьбу, которая угодит председателю, а сами будете ворковать со своей «малышкой»-подружкой, пока не надоест, а в следующем году со спокойной душой пойдете под венец?

– Разве в этом есть какая-то проблема?

– Ты из-за своих планов хочешь заставить мою жену – ту,

на ком я женюсь в спешке из-за тебя, – страдать в этом доме, а свою «малышку» уберечь!

– Ну, не совсем... – Джунсоп слегка склонил голову набок. Немного подумав, он ответил: – Я-то могу жениться и первым. Все равно я не собираюсь заставлять Ён Угён здесь мучиться. Ты же знаешь, что она с этим не справится.

– А кто справится?

– Твоя тетушка.

– Думаешь, она это от большой любви делает?

– Хватит уже. Ты разве не в туалет пришел? Вот и делай свои дела.

При упоминании туалета взгляд Исопа невольно скользнул по ширинке Джунсопа. С самого вчерашнего дня навязчивая мысль о «размере» не давала ему покоя.

«У этого засранца там тоже все должно быть внушительно».

Украдкой разглядывая пах Джунсопа, он порылся в воспоминаниях о прошлом.

Вообще Исоп терпеть не мог мыться с кем-то в одной ванне. Сама мысль о такой антисанитарии вызывала у него отвращение. Он даже в саунах не мог находиться, где голые люди сидят друг против друга и потеют. Поэтому после гольфа или фитнеса он всегда старался занять самую дальнюю душевую кабину или, если возможно, пользовался одиночной ванной.

Но кажется, года два назад, глубокой ночью в отеле, когда

в сауне почти никого не было, он столкнулся с Джунсопом. Тогда он чисто инстинктивно просканировал «центр» этого парня.

«Надо же, почти как у меня».

Он точно помнил, что подумал тогда именно так. Но почему в таком случае Джунсоп выглядит таким довольным? Почему его не бросают? Это была неразрешимая загадка.

– Ты чего туда уставился?

Джунсоп нахмурился, заметив, как Исоп завис, вперившись взглядом в его пах. Раз уж все так обернулось, прикладывать линейку и сравнивать было бы странно, но спросить-то в лоб можно.

– Слушай, а тебе из-за размера... ну, не неудобно?

– Пфф! – Джунсоп не выдержал и расхохотался от нелепости вопроса. – Тебе что, что-то посоветовать? Белье? Презервативы?

Исоп замялся с ответом, и Джунсоп, то ли в шутку, то ли всерьез, решил проявить любезность.

– Корейские размеры жмут, жутко неудобно. Сказать, какой бренд я беру? Я обычно закупаюсь впрок, могу отсыпать парочку.

И тут Исоп вспомнил, что нижнее белье он и сам всегда покупал только определенных зарубежных брендов.

Значит, и с презервативами нужно было так же? Неужели тот, что он использовал вчера, был просто мал? А он-то думал, что всем так же неудобно и больно...

«Вот же черт».

Исоп с досадой прикусил губу, и Джунсоп тут же спросил: – Погоди, Тхэ Исоп, а тебе-то зачем презервативы?

В его голосе не было злого сарказма, скорее добродушное подтрунивание.

– А что, мне уже и повстречаться ни с кем нельзя?

– О-о-о. – Джунсоп округлил рот и удивленно поднял брови.

– Слушай, тут такое дело... – Исоп замялся, но в итоге решил: «А, была не была». Он постарался придать голосу максимально невозмутимый и серьезный тон и спросил: – Говорят же, что женщинам нравится, когда он большой?

Лицо Джунсопа странно перекосилось – он словно пытался сдержать смех за гримасой недоумения.

– И что, тебе сказали, что он слишком большой и это не нравится?

Этот засранец был невероятно пронизательным – видимо, жизнь в окружении многочисленных родственников научила его считать людей за секунду.

– Да нет, с чего ты взял? Что за бред. – Исоп даже фыркнул и напустил на себя беззаботный вид. – Большой не значит хороший. Тут уметь надо. А если не умеешь, то это только мучение, разве нет?

Напуская на себя этот важный вид, Исоп смотрел куда-то в пустоту коридора, но потом все же повернулся к брату. Джунсоп лишь легко пожал плечами и зашагал прочь.

Исоп последовал за ним и снова спросил:

– Опять смываешься?

– Ага. – Джунсоп остановился и посмотрел на него. – Ты бы тоже лучше сбежал. Все равно, если останешься, тебя только и будут что ругать из-за «ТК-Фэшн».

– А-а... – вздохнул Исоп и поплелся следом.

Какой смысл получать нагоняй сейчас, заранее, если завтра на утреннем брифинге этого не избежать? Его брат был прав.

Они вместе вышли из Сонбэкчэ, наспех попрощались и разошлись по своим машинам в гараже. Как только Исоп завел мотор, Джунсоп постучал ему в стекло.

– Чего тебе?

Джунсоп, ничего не говоря, просунул руку в открытое окно и что-то бросил. С негромким стуком на сиденье упали две плоские квадратные упаковки.

– Э-это еще что?

– В машине валялись.

Исоп понимал, что надо бы ответить что-то вроде «спасибо, паршивец», но момент был упущен. Он лишь неловко кивнул.

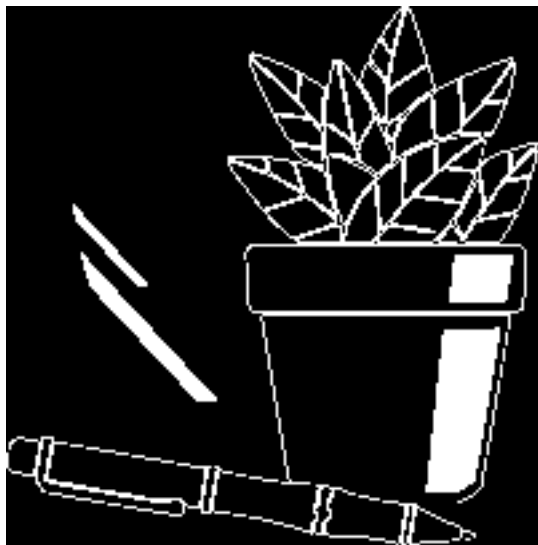
– Удачи там, – бросил Джунсоп.

– Псих. Себе пожелай.

Джунсоп усмехнулся, хлопнул ладонью по крыше автомобиля и ушел. Исоп осторожно подобрал презервативы, которые упали – ну надо же – аккуратно между его пахом и бедром.

«Мог бы и в руки дать, чего кидаться-то».

Ворча про себя, Исоп тем не менее бережно спрятал два квадратика в карман.

Мингён замерла перед входом в квартиру, глядя в пустоту.

Стоял мирный воскресный вечер. Ломота в теле к полудню прошла, а после легкой разминки и сауны она чувствовала себя даже бодрее, чем обычно. Такое состояние ее вполне устраивало.

Она как раз приводила в порядок документы для завтрашнего брифинга в Сонбэкчэ под ритмичный кей-поп, когда раздался звонок в дверь. Выйдя в прихожую, она увидела Сеа, которая открыла дверь и принимала в руки что-то огромное.

– Что это?

– О, Мингён. Ты что, сдавала одеяло в химчистку?

– Одеяло?

Оде-яло?

Мингён, даже не обувшись, выскочила в прихожую и приняла сверток с почищенным одеялом.

«Ха-а, Тхэ Исоп... Вот же псих!»

Мингён невольно нахмурилась, и Сеа, заметив это, округлила глаза. Мингён поспешно выдавила улыбку.

– А, да-да, сдавала.

Кое-как справившись с лицом, она затащила одеяло в квартиру, но тут снова позвонили. И снова искали Кан Мингён. В прихожую закатили целую вешалку-стойку, плотно увешанную одеждой.

Сотрудник универмага с вежливой улыбкой поинтересовался, куда лучше поставить вещи.

– Нет-нет, не стоит, – пробормотала она.

Даже беглого взгляда хватило, чтобы определить женскую одежду бренда ТК. Мингён не понимала, что происходит, но знала одно: если начать выяснять причины доставки сейчас, станет только хуже.

– Это еще что такое? – удивилась Сеа.

– Да вот... решила повнимательней изучить вещи нашего бренда. В компании выдали.

– А-а, понятно.

Сеа принялась перебирать вешалки, вдруг вытянула одну.

– Ой, а это не ваше. Это же бренд С.

Бренд С считался лидером рынка и главным конкурентом компании «ТК-Фэшн». Мингён уже видела эту модель на фотографиях: длинная юбка и блуза с пышными рукавами-фонариками и рюшами. Несмотря на следование трендам, в одежде чувствовался уникальный почерк бренда – образ выглядел сдержанно, а детали юбки вроде пуговиц и ремня на талии удачно уравнивали излишнюю женственность воланов.

– А, я как раз хотела их сравнить.

– Да, дизайн и правда отличный.

Мингён пыталась отказаться, но Сеа все равно помогла ей перекатить стойку с одеждой в комнату. Только к одеялу подругу она не подпустила – сама затащила его в спальню.

Мингён замерла посреди комнаты, переводя взгляд с вешалок, плотно забитых одеждой, на белоснежное одеяло.

«Тебе так нравится это одеяло?»

«Неужели умница Кан Мингён не знала, какой я подонок?»

Голос Исопа до сих пор звенел в ушах. Стоило вспомнить, как бесцеремонно он вторгся в ее личное пространство и как скверно себя вел, как к низу живота подступал жар, а

лицо начинало пылать.

«Мингён».

«Ты должна забрать одеяло».

«Отдадите, когда постираете».

Она бросила эту фразу в порыве злости, а он взял и действительно отправил ей одеяло. И что это еще за гора одежды? Мингён чувствовала себя так, будто впервые в жизни столкнулась с неразрешимой задачей. Сюда не подставишь формулу, здесь не проведешь вспомогательную линию, как в геометрии. Ей хотелось просто зажмуриться и осесть на пол.

Не зная, что делать с этой досадной проблемой, Мингён отодвинула все в сторону и вышла в гостиную. Она включила телевизор и начала выбирать кино, а Сеа тем временем принесла целую деревянную миску попкорна из микроволновки. В полумраке гостиной Сеа пила пиво, а Мингён меланхолично жевала попкорн, глядя на экран.

– Это ведь тот актер, который тебе нравится? – спросила Сеа, указывая на мужчину с соблазнительным подбородком.

Серьезный взгляд, бархатистый низкий голос и безупречное британское произношение подчеркивали интеллект актера.

– Ну... – неопределенно отозвалась Мингён.

Она поймала себя на том, что не может сосредоточиться и постоянно сравнивает экранного героя с тем самым мужчиной. Мингён горько усмехнулась. Ей всегда нравились интеллектуальные и серьезные юноши. И это убеждение каза-

лось непоколебимым. Тот, кто швыряет одеяла... Он явно не из их числа.

Фильм был весьма интересный, но Мингён то и дело уходила в свои мысли. Вернувшись в спальню, она сердито посмотрела на гору одежды и злосчастное одеяло, а затем рухнула на кровать.

Один взгляд на эти вещи вызывал такой стресс, что голова начинала раскалываться. Однако, закрыв глаза и немного успокоившись, она пришла к простому решению: нужно выбрать день, когда Тхэ Исопа точно не будет дома, и подбросить одеяло обратно в его квартиру.

Почувствовав облегчение, она перевернулась на другой бок, и в этот момент телефон, лежавший экраном вниз, завибрировал. «Генеральный директор Тхэ Исоп». Мингён чертовски хотелось проигнорировать вызов, но само слово «директор» тяжким грузом легло на плечи офисной работницы.

«Проклятье».

Выругавшись точь-в-точь как Исоп, она ответила:

– Да, директор.

Она сама поразилась тому, насколько профессионально, как у робота, прозвучал ее голос.

– Да, начальник отдела Кан Мингён, – отозвался мужчина.

В его тоне слышалась насмешка, поэтому она ответила максимально сухо:

– Директор, что-то случилось?

– Да, есть дело.

Мингён тут же подскочила на кровати.

– Что-то передали из Сонбэкчэ?

В голове закрутились мысли, но никаких серьезных проблем она не припоминала. Впрочем, если покопаться, их всегда хватало: сложности со строительством завода во Вьетнаме, судебные иски по реновации, из-за которых поднялся шум в Интернете, кадровые перестановки внутри модного подразделения, вопросы слияний и поглощений... Неужели в прессу просочился какой-то компромат?

За несколько секунд она перебрала десяток вариантов. Пока Мингён мучилась в догадках, Исоп, выдержав паузу, невозмутимо произнес:

– Ну, им наверняка было что сказать, но я сбежал прежде, чем председатель открыл рот.

– А... – Мингён снова упала на кровать и опустила руку на лоб. – Тогда по какому вы вопросу?

– Мне холодно.

Мозг девушки на мгновение отключился. Она не знала, как реагировать.

«В смысле холодно? И что мне сделать? Он заболел?»

Пока она пыталась связать мысли воедино, взгляд упал на одеяло в углу комнаты.

– Я так торопился уйти из родительского дома, что приехал в свою квартиру, совершенно кое о чем не подумав, – нагло продолжал Исоп. – А тут, оказывается, нет одеяла.

«И почему же его нет, а?» – Мингён едва не озвучила этот вопрос, но вовремя сдержалась.

– Забрать обратно то, что отдал, – это как-то мелко, не находишь? А ведь оно мне так нравилось. Ну ладно, сейчас не зима, попробую укрыться какой-нибудь простыней.

Исоп демонстративно, явно нарочно закашлялся. Проблема была в том, что на прошлой неделе он работал на износ и его самочувствие действительно могло быть не в порядке.

– У вас симптомы простуды?

– Ну... не то чтобы простуда. – Голос у него и правда был какой-то странный. – Кажется, температура поднимается и горло болит.

Мингён тут же перешла в режим решения проблем:

– Помогла бы медовая вода, но вы ее не любите, так что у вас там должен быть сироп из лимона. Если и это не хотите, просто попейте теплой воды. Поставьте отопление на 26 градусов и не забудьте включить увлажнитель воздуха. Завтра утром после брифинга в Сонбэкчэ, перед тем как ехать в офис, я организую вам быстрый осмотр у врача.

Она подумала, не вызвать ли личного доктора к Исопу на дом, но ситуация не казалась настолько критической. Проще было записать его в клинику рядом с офисом, учитывая график встреч.

– Вы ведь уже бывали в клинике П? Записать вас туда?

Исоп молчал. Неужели ему не нравится эта клиника?

– Директор?

– Кан Мингён.

Он лишь назвал ее по имени и снова замолчал.

– Тогда в другое место?..

– Ладно, забудь. Просто замерзну насмерть.

«Весна на дворе, как вы можете замерзнуть насмерть?» – мысленно удивилась Мингён, но промолчала.

– Ты ведь сейчас думаешь: «Какая еще смерть, на улице же не мороз»? Угадал?

– Э-э... ну...

Когда она замялась, не зная, что ответить, Исоп коротко выдохнул:

– Короче, включу кондиционер на полную мощность, на обдув. И вентилятор еще поставлю.

Вранье. В той квартире не было вентилятора.

– А, вентилятора нет, ну тогда буду ледяную воду пить.

Сказав это так, будто он видит ее мысли насквозь, Исоп резко повесил трубку.

Мингён с недоумением уставилась на погасший экран. Сначала сам отдал одеяло, вымотал ей все нервы, а теперь еще и злится? К тому же вряд ли в той квартире всего одно одеяло.

Голова потяжелела. Она отложила телефон и снова легла. Спать было еще рано, но ей хотелось просто полежать и привести мысли в порядок. Кан Мингён смотрела в потолок, на желтоватый свет лампы, и долго не могла отвести взгляд. В конце концов, она еще раз перевернулась с боку на бок, а за-

тем резко села в постели.

– Ох уж этот Тхэ Исоп! – пробормотала она и вытащила из угла комнаты одеяло, которое только что туда затолкала.

Кажется, это было всесезонное гусиное одеяло из Европы. Может, оно и подходило для любого времени года, но сейчас дело было в другом. Разозленный Исоп вовсю грыз лед, и если завтра утром он выйдет к ней вконец разболевшимся – специально, чтобы вызвать чувство вины, – это будет настоящая катастрофа.

Мингён обхватила одеяло обеими руками. Огромное, размера «суперкинг», оно было не столько тяжелым, сколько неповоротливым из-за своей пышности. Прижимая его к себе и стараясь не шуметь, чтобы Сеа не вышла из комнаты, девушка выскользнула из дома.

Зрелище, должно быть, вышло комичное: идти под луной в обнимку с одеялом. Но какая разница? Наверняка во все времена и в любом уголке мира находились люди, которые, подобно ей, среди ночи таскали за собой постельные принадлежности.

Квартиры Мингён и Исопа находились в разных корпусах, довольно далеко друг от друга, так что путь занял приличное время. Из-за громоздкой ноши идти было тяжелее, чем она рассчитывала. К тому моменту, когда Мингён оказалась перед дверью начальника, на лбу у нее выступила испарина.

С трудом удерживая одеяло одной рукой, она нажала на звонок. Мингён знала код от входной двери, но планировала

просто всучить одеяло Исопу, как только тот выйдет, и сразу уйти.

Она позвонила раз, другой. Внутри было тихо.

– Уф... – Мингён поправила сползающее одеяло.

Она мысленно досчитала до двадцати, но за дверью не доносилось ни звука.

Неужели он уже уехал в родительский дом или в свой офис из-за того, что здесь не было одеяла?

Пыхтя от натуги, Мингён позвонила еще раз. Снова тишина. В итоге она набрала код и вошла. Раз уж проделала такой путь, нужно было хотя бы оставить вещь. На всякий случай она позвала Исопа:

– Директор?

В гостиной горел лишь тусклый ночник, царила полная тишина. Похоже, он и правда вернулся к родителям.

«И зачем тогда наш принц требовал одеяло? Ну и характер», – подумала про себя Мингён и устало выдохнула.

Она миновала приоткрытую внутреннюю дверь и направилась к спальне. Ей хотелось просто бросить одеяло у порога и сбежать, но совесть не позволяла. Она протянула руку и взялась за дверную ручку.

Ой?

Ручка повернулась сама собой, без малейшего усилия. И прежде чем Мингён успела издать хоть звук, дверь распахнулась. Перед ней стоял Исоп, только что из душа. Волосы были мокрыми, а тело... Кхм...

Мингён торопливо отвела взгляд. Уставившись в прищуренные глаза мужчины, она постаралась произнести как можно спокойнее:

– Я принесла одеяло.

– Вижу, – буркнул Исоп и кивнул на сверток в ее руках.

– Я нажимала на звонок несколько раз, вы не отвечали...

– погоди секунду, – перебил ее Исоп и отвернулся.

Сняв полотенце с бедер, он натянул лежавшие рядом шорты и бросил:

– Заходи, нечего в дверях торчать.

– Прошу прощения. Вы не реагировали на звонок, и я подумала, что вас нет дома. Просто хотела оставить одеяло.

Мингён неестественно покачала головой и прошла в комнату. Стараясь не смотреть в сторону Исопа, она сняла чехол из химчистки и расправила одеяло на кровати. Пока она, согнувшись, разглаживала складки, Исоп в свободных шортах присел на краю.

– Директор, вы даже отопление не включили. И увлажнитель воздуха не работает...

Девушка мельком взглянула на его обнаженный торс и тут же отвернулась. В последнее время она слегка поднажала на его личного тренера, и результат был налицо: тело Исопа теперь напоминало античную статую.

– Как ваше горло? – спросила она, стараясь не смотреть на него.

– Ну, – ехидно начал Исоп, – горло болит, жар бьет. Отоп-

ление я включать не буду, увлажнитель тоже. Вместо этого я принял ледяной душ.

Мингён в изумлении уставилась на него, а он лишь криво усмехнулся и добавил:

– И еще собираюсь выпить воды со льдом.

– Да что с вами такое, честное слово!

– Хочу сбить температуру, она слишком высокая.

– У вас правда так сильно воспалились миндалины?

Мингён подошла к сидящему на кровати Исопу и приложила ладонь к его лбу. Мужчина лишь поднял глаза, глядя на нее снизу вверх.

– Да нет у вас жара.

– Потому что я охладился водой.

Тогда Мингён коснулась тыльной стороной ладони его шеи. Кожа была теплой, но трудно было понять, лихорадка это или нет. Стоило ей потянуться к другой стороне его шеи, как Исоп внезапно перехватил ее запястье. Она попыталась вырваться, но он тут же зажал и вторую ее руку.

– А!

От неожиданности Мингён потеряла равновесие и повалилась на Исопа. Ей едва удалось упереться, чтобы не упасть окончательно, но мужчина с силой потянул ее на себя. Она отчаянно сопротивлялась. Они замерли в этом напряженном противостоянии, вцепившись друг в друга и встретившись взглядами. Их дыхание смешалось.

– Дирек... тор... – прошептала она.

В его глазах промелькнула странная усмешка, и вдруг он ослабил хватку. Мингён, не теряя момента, рванулась назад, вложив в это все силы. Ей показалось, что она почти освободилась, но в ту же секунду Исоп с пугающим напором дернул ее на себя. Девушка рухнула прямо на него.

С глухим звуком Исоп завалился на кровать вместе с ней. Ее губы коснулись его обнаженной груди. Пораженная, она попыталась поднять голову, но Исоп крепко прижал ладонь к ее затылку. Мингён забилась, стремясь отстраниться.

– Отпустите!

– Не хочу.

Мингён стиснула зубы и попробовала перекатиться в сторону. Она уже думала, что смогла выскользнуть, но Исоп снова схватил ее за руку. Мингён дернулась изо всех сил, и, в тот момент, когда она снова навалилась на начальника, тот издал приглушенный вскрик:

– Кха!

Мингён замерла. Она почувствовала, что ее колено пришло прямо... по самому больному месту. Неужели она надела туда?

– Ой, как же быть! Директор, вы в порядке? – в панике спросила она.

В замешательстве Мингён инстинктивно провела ладонью по низу живота начальника, словно пытаясь успокоить боль.

– Ох... – Исоп снова застонал, его лицо мучительно искажилось.

– Я сделала вам больно? – спросила Мингён с неподдельным беспокойством, но Исоп, наполовину скрючившись на кровати и дрожа всем телом, не мог даже ответить.

«Что же делать? Что же мне делать?»

В голове у Мингён словно повис белый туман. О чем она только думала? Неужели она повредила достоинство наследника «ТК-Групп»?

«Ты с ума сошла, Кан Мингён. Тхэ Исоп – единственный прямой внук и наследник, настоящий принц корпорации, а ты...»

Она спросила дрожащим голосом:

– В-вам очень больно?

– Чертовски... больно. Кажется, я сейчас умру... – выдавил Исоп.

Неужели травма серьезная? В голове Мингён мгновенно всплыл список врачей, которых можно вызвать прямо сейчас. Она когда-то читала статью, что даже при самых страшных повреждениях функции можно восстановить, если принять меры вовремя. Да, точно. Даже в худшем случае, если связаться с профессором, все будет поправимо. Но прежде чем звонить, нужно было оценить масштаб бедствия.

Взяв себя в руки, Мингён глубоко и спокойно выдохнула.

– Простите, я только взгляну.

С таким видом, будто она решается на отчаянный шаг, Мингён протянула руку к поясу шорт начальника.

– Т-ты что творишь?

– Мне нужно посмотреть. Чтобы связаться с доктором, я должна оценить состояние...

– Что? Перестань. Не нужно.

Исоп попытался оттолкнуть ее руку, но Мингён мертвой хваткой вцепилась в пояс шорт. Мужчина, болезненно простонав, яростно уставился на нее.

– Позвольте, я лишь проверю.

– Эй, Кан Мингён! – Он до боли стиснул зубы. – Делай что хочешь. Осматривай, раздевай – мне плевать.

– Хорошо, тогда я...

Оставалось только с силой потянуть за пояс, но когда дело дошло до самой проверки, у Мингён расширились зрачки, а руки задрожали.

Исоп с усмешкой бросил:

– Ну и? Разрешил ведь, что замерла?

– И как... по вашим ощущениям?

– Смертельно больно, я же сказал.

– Тогда не посмотрите ли вы сами?

Исоп хмыкнул. Не вставая с постели, он приподнял бедра и одним движением полностью стянул с себя шорты. На нем не было нижнего белья, поэтому все его естество предстало перед Мингён как есть. Она невольно отшатнулась.

– Не будешь смотреть?

Она слегка прищурилась от его слов и опустила взгляд.

– Смотри внимательнее, а?

Исоп протянул руку и притянул Мингён к себе за затылок.

Ее голова, которую она пыталась держать подальше, резко подалась вперед. Девушка невольно зажмурилась.

– Зачем было нарываться, если и взглянуть боишься?

Насмешка Исопа разожгла в Мингён дух соперничества. Она широко распахнула глаза.

«Вчера уже видела, неужели сегодня не смогу?»

Мингён демонстративно придвинулась почти вплотную, рассматривая его плоть. Вроде все так же, как и вчера: переплетенные вены, внушительный объем, длина, да и сама форма...

«Не поврежден. Фух...» – Мингён облегченно выдохнула.

Исоп снова скорчился. На этот раз его стон прозвучал как явная притворная жалоба.

Решив так, Мингён заговорила уже холоднее:

– Кажется, все в порядке. Выглядит так же, как вчера.

Закончив тщательный осмотр, она подняла голову. Легко спустившись с кровати, по привычке отвесила вежливый поклон.

– На этом я, пожалуй, пойду...

– ...Твою мать. – Исоп, не стесняясь в выражениях, выругался и резко поднялся. – Вот так, значит? Раздела меня догола, а теперь уходишь?

– Я лишь хотела убедиться, нет ли травмы.

– Так убеждайся до конца. А? Думаешь, достаточно просто глазами пробежаться?

– Если есть проблемы, не видимые глазу, вам стоит обра-

титься в больницу...

– Ха.

Мингён отступила, но Исоп шагнул к ней быстрее.

– Даже не надейся. Сегодня я тебя просто так не отпущу.

Он надвинулся на нее с пугающей решимостью. Мингён подумала, что он схватит ее за руки, но Исоп вцепился в нижний край ее свитшота. Свободная кофта вмиг слетела с тела.

Тонкая майка на бретелях, почти просвечивающая, осталась на ней лишь потому, что Мингён успела ее прижать, но это было слабым утешением. Исоп подхватил ее под бедра, словно ребенка, и рывком поднял в воздух.

– Послушайте, директор!.. – Не успела она договорить, как он бесцеремонно уложил ее на кровать и уверенным движением стянул с нее спортивные штаны.

Мингён вскрикнула и забила ногами. Она попыталась приподняться, но ее снова легко опрокинули назад. Когда она открыла глаза, лежа на спине, лицо Исопа было совсем рядом. Она выставила руки, чтобы оттолкнуть его, но он перехватил ее запястья и завел их за голову.

– Ха-а...

Мингён судорожно выдохнула. Исоп тяжело дышал ей в лицо. Их взгляды встретились на расстоянии ладони. Она ждала, что он начнет действовать грубо, раз уж так бесцеремонно ее уложил, но Исоп лишь выравнивал дыхание, не отрывая глаз от ее лица. Затем он криво усмехнулся и коснул-

ся ладонью ее щеки.

– И почему ты вечно нарываешься?

– Вы ошибаетесь, директор.

Мингён попыталась высвободить руку, но Исоп лишь сильнее сжал ее ладони и поднял их еще выше. Сцепив оба ее запястья наверху, он коснулся губами щеки, которой только что касался пальцами. Осыпая ее мелкими поцелуями, зашептал ей в ухо, не отстраняясь:

– Нарываешься, еще как. Разве нормальный человек станет так запросто раздевать своего директора?

– Все не так, я же... ай.

– А как тогда?

Исоп прикусил ее ушную раковину. Следом влажный язык проник внутрь. Мингён втянула голову в плечи и выгнулась в пояснице. Язык, ласкавший мочку уха, скользнул к шее, а поцелуи спустились до самых ключиц.

Ей было больно, щекотно и горячо одновременно, но руки были крепко зажаты, и она не могла пошевелиться. Мингён лишь продолжала выгибаться всем телом и прерывисто, тяжело дышать.

– Директор...

– Да?

Отвечая нарочито ласково, Исоп прикусил ее ключицу. Наверняка останется красный след, но он, не обращая на это внимания, продолжал покусывать и посасывать нежную кожу. Мингён всхлипнула и заворочалась. От ее движений тон-

кая майка начала задирается.

– Так не пойдет.

Исоп перехватил оба ее запястья левой рукой, фиксируя их, а правой забрался под майку. Его ладонь быстро прошлась по ее боку и резко поднялась выше, чтобы крепко сжать округлую грудь.

– Ах...

Мингён на мгновение задержала дыхание, но тут же сорвалась на стон. Как назло, бюстгальтер на ней сегодня был совсем простой. В обычные дни она предпочитала тонкое белье без пуш-апа, так как оно не сковывало движений, а поскольку сегодня был вечер выходного и она была дома, на ней была самая мягкая и легкая модель.

Исоп погладил ее грудь поверх ткани, которая почти ничего не скрывала. С каждым его движением соски твердели, и он, замечая это, вкрадчиво произнес:

– Какая умница.

– Что?..

– Надела такую прелесть.

– Нет, это не... ах!

Прежде чем Мингён успела объясниться, он сильно надавил на самую вершину. От резкого пронзающего чувства Мингён невольно приоткрыла рот. Пока она жадно хватала ртом воздух, Исоп по очереди отодвинул чашечки бюстгальтера в стороны. А затем, словно прищипывая, зажал затвердевший сосок между пальцами и начал растирать его. Пожар,

вспыхнувший в груди, казалось, охватил все тело Мингён. Она отчаянно замотала головой.

– Не нравится?

– М-м-м...

– Больно?

Мингён кивнула. Это было не совсем то чувство, но «боль», пожалуй, самое близкое слово, которое она могла подобрать. Он убрал руку и начал нежно водить пальцем по ткани майки.

– О-ох... – снова вырвался стон.

– Что не так? И это больно?

– Да-а...

Палец мужчины, описывавший круги, замер.

– Вот как. Значит, все больно...

Глядя сверху вниз на залитое краской лицо Мингён, он криво усмехнулся.

– Или же... Наоборот, ничего не больно.

Он метко щелкнул пальцем по напряженному кончику груди.

– Ох! – Мингён инстинктивно дернулась, но, поскольку ее запястья были перехвачены и заломлены вверх, это лишь заставило ее сильнее выгнуться, подставляясь Исопу.

– Хочешь, поласкаю губами?

– Нет, не надо... – Мингён снова замотала головой.

– Ну ладно, – ответил Исоп и приник ртом к ее груди. – Тогда укушу.

В тот миг, когда его передние зубы прихватили замершую, налившуюся плоть, Мингён затрепетала всем телом. Когда же он провел языком по тому месту, что только что сжимал зубами, у нее вырвался судорожный всхлип. Тонкая ткань белья хоть и прикрывала тело, но почти не смягчала ощущения от прикосновений мужчины.

Мингён уже всю цеплялась за его плечи руками, которые он в какой-то момент выпустил. Исоп спросил, не отрываясь от ее груди:

– Ну и что мне с тобой делать?

– Пустите... отпустите меня...

– Вообще-то, это ты меня сейчас держишь, Кан Мингён.

– Грудь. Отпустите.

– И не подумаю.

Он снова прикусил ее.

– А-ах... – Мингён опять замотала головой. – Больно. Когда вы кусаете, мне правда больно.

– А так?

Исоп начал нежно дразнить ее языком. Не дождавшись ответа, он снова легонько коснулся ее зубами. Мингён поспешно выдохнула:

– Так... хорошо...

– Ясно.

Он задрал майку, которую до этого не трогал, и начал целовать уже обнаженную грудь. Другой рукой он ласково поглаживал, то и дело сжимая, вторую, набухшую от его долгих

издевательств.

Мингён вцепилась в его плечи – ей казалось, будто внутри нее что-то с грохотом рушится. Из горла один за другим вырывались тихие, сдавленные стоны.

– Мингён, – позвал он, просунув руку ей под спину. – Давай снимем это. Мешает.

Пока он стягивал с нее майку и расстегивал бюстгальтер, Мингён покорно поднимала и вытягивала руки.

– Какая ты сегодня послушная. – Исоп приподнял ее голову, поддерживая за затылок, и звонко поцеловал.

– Но... сегодня правда нельзя. Совсем, – проговорила Мингён, касаясь своим носом его носа.

– Потому что болит?

– Да.

– Ну-ка, дай посмотрю.

Прежде чем она успела отстраниться, рука Исопа скользнула вниз, зацепила край трусиков и потянула их к бедрам. Следом он развел ее колени в стороны.

– Ах... – Мингён попыталась свести ноги, но не могла совладать с мужской силой.

Ощувив внизу внезапную пустоту и прохладу, Мингён попыталась прикрыться ладонью, но Исоп просто убрал ее руку.

– Не смотрите туда.

Она беспорядочно замахала руками в воздухе, пытаясь закрыть ему обзор, но Исоп, не обращая на это внимания, чуть

наклонил голову и замер, не отводя взгляда. Она чувствовала, как под его взором ее плоть непроизвольно пульсирует и сжимается. Ноги мелко задрожали, хотя он еще ничего не сделал.

– Выглядит вполне нормально, – заметил Исоп.

Мингён зажмурилась, не выдерживая его изучающий взгляд.

– Хотя, кажется, немного припухло.

Он с силой надавил ладонью, очертил круговое движение и отнял руку. От стимуляции чувствительного места ягодичцы Мингён невольно напряглись.

– Совсем взмокла.

– Не говорите такого! – вскрикнула она, заливаясь краской.

Видя, как она тщетно пытается свести ноги, Исоп рассмеялся.

– Какая же ты милашка.

– Что вы такое говорите?

– А что я еще должен говорить? Я хочу тебя так, что с ума схожу.

Его рука скользнула выше, он погладил ее под коленями, перешел на бедра. Лаская самое сокровенное, он заговорил с вызовом:

– Я сделаю так, что больно не будет.

Мингён отчаянно затрясла головой.

– Я же говорю, это невозможно. Из-за... размера.

– Говорят, размер не имеет значения.

– Да кто это говорит?!

Исоп согнул пальцы внутри нее. Из груди Мингён вырвался стон.

– Скажи, если будет больно.

– Больно...

Он сменил направление движения. Мингён судорожно выгнулась в пояснице.

– Врать нехорошо.

– Да кто... кто врет...

Исоп нарочно причмокнул – звук получился влажным и недвусмысленным.

– Пусть Кан Мингён у нас и гений, но я тоже не промах – всегда был известным трудягой и образцовым учеником. Вставал на рассвете и до поздней ночи – школа, куча репетиторов... я никогда не давал себе поблажек. Понимаешь?

– А-ах! – Мингён прикусила язык и откинула голову назад.

«Зачем ты сейчас хвастаешься тем, каким был отличником? Проблема-то в твоём необразованном размере!»

– И я применил все свои навыки, чтобы усердно изучить этот вопрос.

Его большой палец с силой надавил на одну точку, словно подтверждая успехи в «учебе». Он кружил, то и дело слегка прихватывая плоть пальцами. У Мингён искры из глаз посыпались. Она невольно вскрикнула.

– Может, чуть помягче?

– Х-хватит... не надо... – пробормотала она, переходя на «ТЫ».

– Не дерзи.

– Не хочу... не хочу, пожалуйста...

– И не ври.

Мингён не выдержала, и из ее глаз брызнули слезы.

– Надо же, плачешь и там и тут, – язвительно заметил Исоп и губами слизнул слезинку.

Мингён ненавидела его руки, что ворошили и щипали ее плоть, но его губы, стирающие слезы, заставляли сердце замирать. От новой волны чувств соленые дорожки потекли с еще большей силой.

– Хочешь, секрет открою?

Мингён лишь судорожно ловила ртом воздух, не в состоянии ответить из-за его неустанных пальцев.

– Видимо, не хочешь.

«Ну какой же гад, Тхэ Исоп!»

Мингён, собрав последние силы, гневно воззрилась на него. Он на мгновение приблизился к ее лицу, и она подумала, что он сейчас ее поцелует, но вместо этого он слизнул слезу прямо с ее дрожащего века. У нее свело шею от внезапного озноба. Сумасшедший.

– Знаешь... каждый раз, когда я видел твое заносчивое лицо, я заводился.

– Ты точно псих...

– Ага, я же сказал – псих.

Исоп прижался своим естеством к тому месту, где только что были его пальцы. Потираясь о девушку и ощущая смазку, он заговорил, и его дыхание стало тяжелым:

– У меня абсолютно ангельское терпение. Ты об этом не знала?

– А... а-ах...

Мингён лишь дрожала, лежа с широко раздвинутыми ногами.

– Я так вырос. С самых ранних лет: «этого нельзя», «надо делать вот так». Я терпел и терпел, ни разу не сделал того, что хотел на самом деле. На мою спину, на мой лоб всегда были устремлены сотни глаз.

Исоп перестал тереться о девушку и замер.

– И раз уж я решил отбросить все это... значит, я сломал самого себя.

Раздвигая ее ноги еще сильнее и входя внутрь, Исоп добавил:

– А раз так, то и тебе пора через это пройти.

Мингён не совсем понимала его слова. Метафора? Метонимия? Символ? Единственное, что она осознавала четко, – это его плоть, проникающую в нее. Было не так больно, как она боялась; он двигался медленнее и мягче, чем в ее страхах. Он протянул руку, ласково коснулся ее нахмуренных бровей и прошептал:

– Я не буду входить полностью.

– Ах-х...

Мингён выдохнула, и этот звук больше походил на всхлип.

– Дело же не в этом...

– Я пытался, но вполсилы не получается.

– Ох, серьезно...

– Вместо этого разрешаю тебе меня исцарапать, – сказал он, кладя руки Мингён себе на плечи.

Движения стали чуть быстрее, и Мингён невольно приоткрыла рот. Казалось, легкие наполнились обжигающим, почти кипящим воздухом. Ладони, которыми она сжимала Исопа, то и дело соскальзывали из-за выступившего пота. На его коже появились новые царапины. Она запоздало пожалела, что не состригла ногти короче.

– Ох, что же делать... Царапины...

Исопу явно не понравилось, что в такой момент ее беспокоят подобные пустяки, и он вошел глубже. Когда он начал медленно вращать бедрами, из горла Мингён вырвался сдавленный хрип.

– Кто посмеет хоть слово сказать о царапинах на моем теле?

Мингён не могла ответить, лишь издавала невнятные звуки. Слезы снова покатались из глаз. Исоп слизнул влажную дорожку у ее ушной раковины и прошептал:

– Видимо, ты забыла. Мужчина, которого ты сейчас царапаешь, – это Тхэ Исоп.

Высокомерный наследный принц, распаленный страстью,

вошел в нее еще раз, проникая до самого предела.

«Обещал же, что не полностью!» – Мингён не могла это выкрикнуть, поэтому лишь крепче обхватила мужчину за шею.

– Я еще не вошел до конца.

– Лжец...

– Хочешь проверить?

– Нет... – Мингён зажмурилась и просто повисла на нем.

Она не знала, что ей еще делать, а его голос становился все грубее.

– Это правда. Я... собрал все свое терпение, которое только мог.

Мингён прижалась мокрой щекой к его шее и кивнула. Даже не открывая глаз, она чувствовала на себе его пристальный, изучающий взгляд. А его плоть, напряженная до предела, замерла в ожидании.

– Спасибо...

– Ха-а... – Из его груди вырвался тяжелый вздох. – Я сейчас с ума сойду.

Он произнес это сквозь стиснутые зубы, продолжая мощные толчки.

– Раздвинь ноги еще немного.

Мингён судорожно выдохнула. Исоп слегка отстранился, приподнялся и просунул руки ей под колени. Ее ноги оказались высоко подняты и согнуты.

– А... ох... – От этого чувства чрезмерной открытости

Мингён застонала и невольно попыталась свести ноги.

– Послушная девочка, – шепнул он, поглаживая ее бедра.

– Не надо так говорить...

– Почему? Тебе не нравится? – спросил он, вновь преодолевая ее сопротивление и входя внутрь.

– Да...

– Но ты правда послушная умница.

Их близость, до этого едва замершая где-то на краю, стала невыносимо глубокой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.